

УДК 343.34

С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВЗРЫВООПАСНЫХ ОБЪЕКТАХ

В статье дается уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ. Особое внимание обращается на форму вины, с которой совершается это преступление. Анализируются различные подходы к решению этой проблемы в науке уголовного права, практике толкования уголовного закона и судебной практике его применения. Указываются уголовно-правовые последствия практического решения этой проблемы. Делается вывод о том, что нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах является неосторожным преступлением.

Ключевые слова: общественная безопасность, эксплуатация источника повышенной опасности, нарушение правил безопасности, взрывоопасный объект, форма вины, умысел, неосторожность, легкомыслие, небрежность, смешанная форма вины, преступление, совершенное с двумя формами вины.

Необходимость уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ, обусловлена сложностью отграничения этого преступления от других преступлений, а также сложностью определения его субъективной стороны, от чего зависит его отнесение к преступлению определенной тяжести.

Характеристика объекта нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах в полной мере раскрывается через классификацию объектов преступления, которую следует рассматривать как систему с выделением общего, родового, видового и непосредственного объектов преступления.

Общий объект преступления, указанный в ч. 1 ст. 2 УК РФ, включает в себя общественную безопасность во всех ее многоаспектных проявлениях. В ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» общественная безопасность обозначена как составная часть национальной безопасности наряду с иными видами [12]. В ст. 6 Стратегии национальной безопасности от 12 мая 2009 г. национальная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [20]. Исходя из такого определения безопасности, можно сделать вывод о том, что общественная безопасность в качестве общего объекта преступления представляет собой состояние защищенности важнейших социальных ценностей от внутренних и внешних угроз.

Таким образом, состояние защищенности может быть различным: это может быть состояние защищенности социальных ценностей от внешних угроз (например, шпионажа, диверсии, вооруженного мятежа и т.д.), а может быть состояние защищенности от внутренних угроз (террористической деятельности, бандитизма, массовых беспорядков и т.д.). Поэтому внешние и

внутренние угрозы против общественной безопасности могут объединять разные составы преступлений в отдельные разделы и главы УК РФ. Системообразующим признаком выделения разделов в УК РФ является родовый объект преступления. В качестве такого объекта применительно к разделу IX УК РФ выступает общественная безопасность как состояние защищенности важнейших социальных ценностей от внутренних угроз.

Внутренняя безопасность является многоаспектной. Ее различные аспекты лежат в основе выделения глав раздела IX УК РФ. Глава 24 УК РФ выделяется на основе таких видовых объектов преступления, как общая безопасность, от нарушения которой создается угроза причинения вреда иным объектам уголовно-правовой охраны (ст. 205–212, 227 и др. УК РФ), так и некоторые конкретные виды безопасности, в частности, безопасность, связанная с эксплуатацией источников повышенной опасности. К числу преступлений, направленных против последнего вида безопасности, относится нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах. В связи с тем, что источники повышенной опасности являются многообразными по своей вредоносности, обращение с ними регулируется отдельными нормативно-правовыми актами. Безопасность обращения с конкретным видом таких источников образует непосредственный объект преступления и лежит в основе криминализации определенного деяния. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ, является такой вид безопасности, связанной с эксплуатацией источников повышенной опасности, как общественная безопасность на взрывоопасных объектах.

В связи с тем, что ст. 217 УК РФ предусматривает такие последствия, как смерть человека, смерть двух и более лиц, возможность такой смерти, а также крупный ущерб, дополнительными факультативными объектами этого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни человека, либо собственность. Кроме того, обязательным признаком объекта рассматриваемого преступления является потерпевший, в качестве которого могут выступать любые лица, в том числе те, которые не являются работниками взрывоопасного объекта.

В литературе высказано мнение о том, что признаком объекта рассматриваемого преступления является также предмет преступления. В качестве такого предмета Л.Л. Кругликов указывает взрывоопасные объекты [28. С. 323]. Представляется, что эта позиция не является правильной, так как в качестве предмета преступления выступает то, на что направлено преступное посягательство. Взрывоопасный объект при совершении преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ, выступает в качестве его места, т.е. физического пространства, где происходит нарушение соответствующих правил. Р.В. Закомолдин полагает, что предметом данного преступления являются источники взрывоопасности соответствующих производственных объектов (взрывчатые вещества, взрывоопасные смеси, взрывоопасное производственное оборудование, взрывоопасная продукция, взрывоопасные установки, взрывоопасные отходы и т.п.) [5. С. 54]. Отметим, что эти источники являются элементом взрывоопасных объектов, может быть даже основным, однако не единственным элементом. Поэтому такие источники в конечном счете характеризуют место совершения преступления.

Объективная сторона преступления состоит в нарушении соответствующих правил безопасности, которое могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба, размер которого превышает в соответствии с примечанием к ст. 216 УК РФ пятьсот тысяч рублей. Наступление смерти одного человека образует квалифицирующий, а двух или более лиц особо квалифицирующий признак состава преступления.

Нарушение правил безопасности состоит прежде всего в отступлении от порядка ведения производственных процессов, установленного технологическими требованиями режима работы оборудования, аппаратуры и приборов, обеспечивающих безопасность от взрывов. Нарушение может выражаться как в действии (дача указания, противоречащего требованиям безопасности; курение вне установленных мест; пользование электроприборами и оборудованием; допуск лиц, не имеющих права работы на данном производстве или находящихся в нетрезвом состоянии, и т.п.), так и в бездействии, состоящем в невыполнении требований безопасности (необорудование соответствующим образом мест хранения взрывоопасных веществ, несоблюдение температурных и иных параметров хранения, отсутствие надлежащего контроля за соблюдением безопасности работы оборудования, несоблюдение проектной документации по обеспечению безопасности производства и т.п.).

Во всех случаях состав преступления, предусмотренный ст. 217 УК РФ, является материальным. Однако отдельные авторы полагают, что в случае возможности смерти человека при нарушении указанных правил состав преступления является формальным, так как законодатель зафиксировал в ч. 1 ст. 217 УК РФ не последствия, а этап в развитии причинной связи, который не имеет еще четко выраженных очертаний [4. С. 80, 149]. Вместе с тем само по себе нарушение специальных правил без наступивших последствий преступления не образует [23. С. 21–23]. Именно наступившие последствия в виде смерти человека, причинения тяжкого вреда здоровью, крупного материального ущерба или иных вредных последствий придают указанному нарушению и другим подобным нарушениям специальных правил безопасности свойство общественной опасности. Кроме того, последствием охватывается также создание опасности причинения указанных видов вреда, во-первых, потому, что в результате такой опасности причиняется вред такому непосредственному объекту, как общественная безопасность при производстве конкретного вида работ, в данном случае на взрывоопасных объектах. Во-вторых, критерием создания такой опасности в значительном числе случаев выступают менее тяжкие последствия, чем содержащиеся в статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за нарушение специальных правил безопасности. В частности, критерием опасности для жизни человека, которая предусмотрена ч. 1 ст. 217 УК РФ, является причинение одному или нескольким лицам в результате взрыва вреда здоровью. В связи с тем, что законодатель указывает создание опасности в виде возможности смерти человека в качестве последствия нарушения специальных правил на взрывоопасном объекте, полагаем, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 217 УК РФ, относится к материальным, а не формальным составам преступления.

Между фактом нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах и наступлением последствий в виде реальной угрозы причинения смер-

ти человеку или реального причинения крупного ущерба должна быть обязательно установлена причинно-следственная связь. Ее особенности состоят в том, что она в большинстве случаев носит не прямой, а опосредованный характер, так как осложнена привходящими в ее развитие обстоятельствами, характеризующими обстановку совершения преступления (вышедшим из-под контроля человека источником повышенной опасности). Это означает, что в каждом подобном случае при установлении причинной связи необходимо определить, обязано ли было лицо, нарушившее правила безопасности на взрывоопасном объекте, предотвратить наличие привходящих обстоятельств, осложняющих ее развитие.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления является место его совершения – взрывоопасный объект, под которым следует понимать помещение или участок местности, на которых находятся взрывоопасные вещества (порох, тротил, пиротехнические изделия, бензин, керосин и т.д.), обладающие способностью к самопроизвольному взрыву под воздействием факторов внешней среды (детонации, повышения температуры, возгорания и т.д.). Взрывоопасный цех является одной из разновидностей взрывоопасного объекта. Эти объекты предназначены для производственных и иных целей. В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (с изменениями) на этих объектах получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются и уничтожаются опасные вещества (воспламеняющиеся, окисляющиеся, горючие и взрывчатые) [13]. Конкретно взрывоопасные работы даны в Перечне взрывоопасных технологий, которые используются на промышленных и опытно-экспериментальных объектах предприятий и организаций оборонных отраслей промышленности, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 г. № 223 «О сертификации безопасности промышленных и опытно-экспериментальных объектов предприятий и организаций оборонных отраслей промышленности, использующих экологически вредные и взрывоопасные технологии».

Нарушение правил безопасности обращения с взрывоопасными веществами (взрывчатыми веществами, бензином, ацетоном, пиротехническими изделиями и т.п.) на объектах, не являющихся взрывоопасными, влечет ответственность по другим статьям УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ, является специальным, это лицо, на котором лежит обязанность соблюдать соответствующие правила безопасности при нахождении на взрывоопасном объекте: лицо, на которое возложена обязанность по соблюдению этих правил, а также работник, постоянная или временная деятельность которого связана с данным объектом. Это обстоятельство обусловлено тем, что на взрывоопасных объектах на законных основаниях не могут оказаться лица, которым неизвестны соответствующие правила предосторожности. Если на этих объектах незаконно или случайно оказались посторонние лица (например, лица, совершающие кражу), нарушившие правила предосторожности, повлекшие общественно опасные последствия, то они несут уголовную ответственность на

общих основаниях за совершение обычных неосторожных преступлений (в частности, по ст. 109 УК РФ) [32. С. 84].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ, характеризуется виной в форме неосторожности (легкомыслия или небрежности). Однако этот вывод можно сделать только на основе логического и систематического толкования уголовного закона, так как неудачной является редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ и конструкция ст. 217 УК РФ. В ч. 2 ст. 24 УК РФ указывается, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса. В чч. 2 и 3 ст. 217 УК РФ указывается на неосторожное отношение к наступившим последствиям, в ч. 1 ст. 217 УК РФ такого указания нет. В результате может возникнуть вопрос о том, каким в целом является данное преступление, а именно умышленным или неосторожным.

Характеристика рассматриваемого преступления как умышленного или неосторожного влечет за собой такое последствие, как отнесение его при наличии признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 217 УК РФ, к категории преступлений средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ) или к категории тяжких преступлений (ч. 4 ст. 15 УК РФ), так как максимальное наказание за совершение этого преступления предусмотрено до семи лет лишения свободы. При наличии признаков, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 217 УК РФ, независимо от ответа на поставленный вопрос, преступление относится соответственно к преступлениям небольшой или средней тяжести, так как максимальное наказание, предусмотренное санкциями этих частей, составляет ограничение свободы до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и лишение свободы до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Признание нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах, которое повлекло по неосторожности смерть двух или более лиц, в целом умышленным преступлением и отнесение его к категории тяжких преступлений имеет важное уголовно-правовое значение. В частности, сроки давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление составят десять лет после его совершения, а не шесть лет как после совершения преступления средней тяжести (ч. 1 ст. 78 УК РФ). Кроме того, наступают иные неблагоприятные для виновного уголовно-правовые последствия: тяжкое преступление препятствует освобождению от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 УК РФ; наличие тяжкого преступления при назначении наказания по совокупности преступлений влечет частичное или полное сложение назначенных наказаний (ч. 3 ст. 69 УК РФ), судимость за тяжкое преступление в совокупности с другими обстоятельствами лежит в основе признания рецидива опасным и особо опасным (чч. 2, 3 ст. 18 УК РФ), осуждение за тяжкое преступление к лишению свободы в совокупности с другими обстоятельствами влияет на назначение судом вида исправительного учреждения для отбывания этого наказания (ст. 58 УК РФ) и т.д. Указанные последствия означают, что вопрос о форме вины нарушений пра-

вил безопасности на взрывоопасных объектах имеет большое практическое значение.

В практике судебного толкования уголовного закона сложился подход, в соответствии с которым рассматриваемое преступление является неосторожным. В частности, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» (с изменениями) применительно к ст. 216, 217 УК РФ отмечается: «В случае, когда умысел виновного был направлен на достижение преступного результата, а способом реализации такого умысла явилось нарушение правил охраны труда и безопасности работ, содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье УК... предусматривающей ответственность за совершение умышленного преступления. Если же виновный путем нарушения указанных правил преследовал цель причинить одни последствия, а отношение его к наступлению других последствий выступало в форме неосторожной вины, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, совершенных умышленно и по неосторожности» [19. С. 124].

Комментарии к УК РФ также ориентируют правоприменителя на то, что субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме неосторожности [6. С. 653; 7. С. 650; 8. С. 604; 9. С. 448–450]. Аналогичная позиция в большинстве случаев отражена в учебной [25. С. 379; 26. С. 440; 27. С. 470] и научной литературе [3. С. 27; 30. С. 592–593; 32. С. 84]. При этом исследователи уточняют, что в случае умышленного причинения вреда в результате нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах деяние должно квалифицироваться как преступление против личности (в частности, как покушение на убийство) или иное преступление (в частности, как диверсия) [29. С. 379].

Отдельные исследователи допускают как неосторожное, так и умышленное совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, мотивируя это отсутствием в данной норме указания законодателя на неосторожное отношение к возможности наступления смерти человека либо причиненному крупному ущербу. При этом уточняется, что умысел может быть только косвенным, наличие прямого умысла свидетельствует о совершении другого преступления, например, диверсии. Причем применительно к этому преступлению, совершенному при квалифицирующих признаках, исследователи допускают только неосторожную форму вины, аргументируя такой вывод прямым указанием законодателя на неосторожное отношение к наступившим последствиям [22. С. 247–248]. Развивая это положение, Р.В. Закомолдин утверждает, что применительно к чч. 2 и 3 ст. 217 УК РФ имеют место две формы вины: косвенный умысел по отношению к деянию и неосторожность по отношению к последствиям. В целом применительно к чч. 2 и 3 ст. 217 УК РФ следует констатировать неосторожную форму вины [5. С. 59].

Некоторые авторы считают, что во всех случаях преступление, предусмотренное ст. 217 УК РФ, может быть совершено со смешанной формой вины: с умыслом по отношению к нарушениям правил безопасности и с неосторожностью по отношению к последствиям [24. С. 527]. При этом авторы не дают ответа на вопрос, каким в целом являются такие преступления:

умышленными или неосторожными. Специалисты, занимающиеся проблемами преступных нарушений специальных правил (правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, производства различного рода работ и т.д.), утверждают, что при умышленном отношении к нарушению этих правил и неосторожном отношении к последствиям как результату нарушения этих правил в целом преступление является неосторожным [1. С. 282; 10. С. 45; 11. С. 40–44]. Употребление термина «умысел» обосновывается тем, что виновное лицо сознательно нарушает соответствующие специальные правила. В тех случаях, когда речь идет о составах опасности, характеризующихся умышленным нарушением правил, создающих опасность гибели людей и иных тяжких последствий, при неосторожном отношении к реально наступившим последствиям, преступление в целом будет, по мнению некоторых авторов, умышленным, так как представляет разновидность преступления, совершенного с двумя формами вины [2. С. 125–129; 15. С. 480–481; 21. С. 127].

Практика применения ст. 217 УК РФ в рассматриваемом аспекте является противоречивой. В основном суды оценивают преступление, предусмотренное этой статьей, как неосторожное. Так, Каменский районный суд Ростовской области, осуждая Григорьева А.Н. по ч. 3 ст. 217 УК РФ за нарушение правил безопасности при производстве работ по изготовлению клея во взрывоопасном цехе, в результате которого произошел взрыв и погибли три работника ООО «Галант», акцентировал внимание на признаках небрежности. В частности, в приговоре суд отмечал, что виновный, являясь директором ООО «Галант», не предвидел смерти людей на производстве, хотя при необходимой внимательности и осторожности должен был и мог это предвидеть [16]. Осуждая военнослужащих Рябова С.А. и Деняева С.А. по ч. 1 ст. 217 УК РФ, Уфимский гарнизонный военный суд акцентировал внимание на их легкомысленном расчете на предотвращение опасных последствий в результате нарушения правил безопасности на взрывоопасном объекте при утилизации боеприпасов [18].

Однако отметим, что суды в ряде случаев оценивают рассматриваемое преступление как умышленное. Так, Орджоникидзевский районный суд г. Уфы, осуждая Мавлютова А.Р. по ч. 2 ст. 217 УК РФ, указал, что все действия подсудимого по нарушению правил безопасности на взрывоопасном объекте охватывались единым умыслом. В качестве обоснования умышленного характера преступления суд указывал на осознание подсудимым противоправности проведения газоопасных работ. Осознание противоправности суд посчитал также осознанием общественной опасности своего действия. Однако при этом суд указал (очевидно, сомневаясь в правильности своего вывода), что подсудимый не предвидел наступления общественно опасного последствия в виде угрозы жизни человека при наличии возможности и обязанности предвидеть это [17]. При такой формулировке вообще становится непонятным, какую форму вины имел суд, так как в соответствии со ст. 25 УК РФ осознание общественной опасности деяния характеризует прямой и косвенный умысел, а в соответствии со ст. 26 УК РФ отсутствие предвидения наступления общественно опасного последствия характеризует небрежность.

В связи с возникшими дискуссионными моментами отметим следующее. Все авторы, независимо от того, считают ли они возможным совершение преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ, умышленно или со смешанной формой вины, допускают одну важнейшую ошибку (а вслед за ними и суды, указывающие на осознанное нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах). Эта ошибка состоит в отрыве деяния от его последствий, а в дальнейшем при характеристике субъективной стороны преступления – в отрыве отношения лица к нарушению специальных правил от отношения к наступившим последствиям [31. С. 13].

Как уже отмечалось, нарушение специальных правил безопасности на взрывоопасных объектах является преступлением только при наступлении последствий, указанных в ст. 217 УК РФ. Это означает, что установление формы вины должно осуществляться, исходя из отношения лица к нарушению таких правил в совокупности с отношением лица к наступившим в результате нарушения последствиям. От определения формы вины во многом зависит квалификация нарушения специальных правил, в рассматриваемом случае – нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах.

В тех случаях, когда есть не просто осознание нарушения соответствующих правил, но и осознание общественной опасности их нарушения в связи с предвидением неизбежности или реальной возможности наступления общественно опасных последствий, имеет место не преступление, предусмотренное ст. 217 УК РФ, а иные преступления: убийство или покушение на убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение имущественного ущерба (ст. 167 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ) и т.д. [4. С. 80].

Если лицо осознает нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах, предвидит возможность наступления последствий, указанных в ст. 217 УК РФ в случае подобных нарушений, однако не в данном конкретном случае (так сказать, в абстрактной форме), деяние квалифицируется по этой статье как совершенное по легкомыслию. В отличие от умысла, легкомыслие характеризуется отсутствием предвидения неизбежности или реальной возможности наступления последствий. Именно отсутствие такого предвидения дает лицу основания для самонадеянного расчета на предотвращение общественно опасных последствий и исключает осознание лицом общественной опасности нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах.

В тех случаях, когда лицо осознает нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах, однако не предвидит возможность наступления последствий, указанных в ст. 217 УК РФ в случае подобных нарушений, деяние квалифицируется по этой статье как совершенное по небрежности. Отсутствие осознания лицом общественной опасности нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах обусловлено отсутствием всякого предвидения с его стороны общественно опасных последствий (неизбежности или возможности). Следует исходить из того, что при небрежности лицо осознает противоправность своего поведения, в противном случае имеет место невиновное причинение вреда, предусмотренное ст. 28 УК РФ. Некоторые исследователи считают возможным наличие небрежности при отсутствии осознания факта нарушения каких-либо правил и именуют такие нарушения «деликтами упущения» [14. С. 83–84]. На наш взгляд, в подобных слу-

чаях авторы переходят на позицию объективного вменения, которое действующим уголовным законом не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

В связи с тем, что преступление, предусмотренное ст. 217 УК РФ, в целом является неосторожным, не может идти речи о том, чтобы относить его при обстоятельствах, указанных в чч. 2 и 3 ст. 217 УК РФ, к преступлению, совершенному с двумя формами вины, а в целом к умышленному преступлению. Помимо неосторожного отношения к деянию, это не позволяет сделать сама конструкция ст. 217 УК РФ. Статья 27 УК РФ подразумевает два последствия, из которых второе, более тяжкое, вытекает из первого. Между тем последствия, указанные в чч. 1, 2 и 3 ст. 217 УК РФ, являются самостоятельными по отношению друг к другу, более тяжкие последствия не вытекают из предшествующих, менее тяжких.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 217 УК РФ, следует относить к неосторожному преступлению, так как при осознанном нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах у виновного лица отсутствует осознание общественной опасности такого нарушения в связи с тем, что лицо предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий либо не предвидит такой возможности вовсе. Характеристика рассматриваемого преступления как неосторожного исключает отнесение его при наличии признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 217 УК РФ, к категории тяжких преступлений (ч. 4 ст. 15 УК РФ), а также не влечет уголовно-правовые последствия, свойственные тяжкому преступлению.

Для правильной квалификации действий по ст. 217 УК РФ важно установить отличие рассматриваемого состава преступления от нарушения правил охраны труда, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Отличие между ними состоит, во-первых, в потерпевшем. Потерпевшим от нарушений правил охраны труда является физическое лицо, имеющее трудовой договор с работодателем и у которого нарушено право на безопасные условия труда. Потерпевшим от нарушения правил безопасности на взрывоопасном объекте является любое физическое лицо, безопасные условия жизнедеятельности которого нарушаются. Кроме того, потерпевшим может быть также юридическое лицо. Во-вторых, при нарушении правил охраны труда наступает вред в виде тяжкого вреда здоровью и смерти человека, при нарушении правил безопасности на взрывоопасном объекте, кроме того, в виде возможности смерти человека или крупного ущерба. В-третьих, субъектом нарушения правил охраны труда является лицо, на котором лежит обязанность по соблюдению этих правил, а субъектом нарушения правил безопасности на взрывоопасном объекте, кроме того, становятся другие работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным объектом. В-четвертых, ст. 143 УК РФ предусматривает нарушение общих правил охраны труда, ст. 217 УК РФ – либо нарушение специальных правил охраны труда, предусмотренных для взрывоопасных объектов, либо правил, не предусматривающих охрану труда. В случае нарушения общих правил охраны труда и специальных правил охраны труда или иных правил безопасности на взрывоопасном объекте действия виновного необходимо квалифицировать по правилам совокупности преступлений, т.е. по ст. 143 и 217 УК РФ.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах необходима для правильной квалификации совершенного деяния, а также для его отнесения к категории преступлений определенной тяжести, которое влечет целый ряд уголовно-правовых последствий.

Литература

1. Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения. Казань: Познание, 2007. 312 с.
2. Векленко С.В. Вина и ответственность в уголовном праве / С.В. Векленко, М.В. Бавсун, М.Б. Фаткуллина. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 256 с.
3. Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
4. Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 211 с.
5. Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. 168 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. канд. юрид. наук В.В. Малиновский; науч. ред. проф. А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2011. 1040 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2010. 1032 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. Н.А. Овчинникова. М.: Экзамен, 2007. 975 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. М.: Юрид. лит., 1984. 528 с.
10. Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность: практическое пособие. М.: Юрид. лит., 1990. 128 с.
11. Коробеев А.И. Уголовно-правовая охрана мореплавания в СССР. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. 196 с.
12. О безопасности : Федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. 29 дек.
13. О промышленной безопасности опасных производственных объектов [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) // Консультант-Плюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети ТГУ (дата обращения: 22.05.2014).
14. Питецкий В.В. Об интеллектуальном и волевом моменте преступной небрежности // Избранные труды. Красноярск: Юрид. ин-т КрасГУ, 2006. 248 с.
15. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 1133 с.
16. Приговор Камenskого районного суда Ростовской области 1-232/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-kamenskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-431112268/> (дата обращения: 13.03.2014).
17. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан 1-51/2013 (1-619/2012) от 16 янв. 2013 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-401717430/> (дата обращения: 13.03.2014).
18. Приговор Уфимского гарнизонного военного суда 1-2/2013 от 5 февр. 2013 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-ufimskij-garnizonnyj-voennyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-429771578/> (дата обращения: 13.03.2014).
19. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам. М.: Проспект, 2010. 448 с.
20. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

21. Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. 247 с.
22. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 278 с.
23. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 29 с.
24. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / отв. ред. проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, проф. Г.П. Новоселов. М.: Норма, 2001. 960 с.
25. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма, 1998. 810 с.
26. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. И.В. Шишко. М.: Проспект, 2011. 752 с.
27. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.
28. Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 839 с.
29. Уголовное право: учеб. для вузов: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Н. Игнатова и д-ра юрид. наук, проф. Ю.А. Красикова. М.: Норма, 2000. 816 с.
30. Хабаров А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. пособие и курс лекций для студентов дистанционного обучения. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2005. Ч. 1. 756 с.
31. Чучаев А.И. Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации водного транспорта (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 20 с.
32. Чучаев А.И. Преступления против общественной безопасности / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян. М.: Проспект, 2010. 256 с.

Eliseev Sergey A., Prosumentov Lev M., Shesler Alexander V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTIC OF VIOLATIONS OF SAFETY RULES AT EXPLOSION-HAZARDOUS PRODUCTION FACILITIES.

Keywords: public security, operation of hazardous facilities, violation of safety rules, explosion- hazardous facility, form of guilt, intent, negligence, recklessness, carelessness, mixed form of guilt, crime with two forms of guilt.

The article gives a criminal legal characteristic of the crime provided for in Article 217 of the Criminal Code of the Russian Federation. The object of this crime is public security at explosion- hazardous facilities. The above Article includes the following consequences of the crime: deaths of one, two or more people; existence of possibilities for death and grave damage. Therefore, public relations which ensure safe living conditions can be defined as an additional object of the crime; the defendants can include any people even those who do not work at explosion- hazardous facilities. We should emphasize that the elements of the crime under consideration are always material.

Such a possible danger as death of a person is a consequence of violation of special rules at explosion- hazardous facilities. The violation can be both in the form of an act and omission to act. The causal relationship has an indirect character and is complicated by the characteristics of an explosion- hazardous facility - the place for committing a crime. The subject of the crime under Article 217 of the Criminal Code of the Russian Federation is characterized as a special one, because only those who are to observe the corresponding rules can legally work at explosion- hazardous facilities. The authors pay great attention to the form of guilt in the crime; they analyze various approaches to the solution of this problem in criminal law, to the interpretation and judicial practice of criminal law.

They point out that the crime, having the characteristics provided for in Part 3, Article 217 of the Criminal Code of the Russian Federation can be referred to either medium-gravity crimes or serious ones. Thus, violation of safety rules at explosion- hazardous facilities is a negligent crime.

References

1. Bikeev I.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe obrashchenie s predmetami vooruzheniya* [Criminal liability for illegal handling of armaments]. Kazan: Poznanie Publ., 2007. 312 p.
2. Veklenko S.V. *Vina i otvetstvennost' v ugovnom prave* [The guilt and responsibility in criminal law]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2009. 256 p.
3. Evdokimov A.A. *Narushenie spetsial'nykh pravil bezopasnosti v ugovnom prave Rossii*: avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Violation of special safety rules in the criminal law of Russia. Abstract of Law Cand. Diss.]. Moscow, 2013. 30 p.
4. Evdokimov A.A. *Narushenie spetsial'nykh pravil bezopasnosti v ugovnom prave Rossii*: dis. kand. yurid. nauk [Violation of special safety rules in the criminal law of Russia. Law Cand. Diss.]. Moscow, 2013. 211 p.
5. Zakomoldin R.V. *Prestupnye narusheniya spetsial'nykh pravil i trebovaniy bezopasnosti* [Criminal violation of special rules and safety requirements]. Togliatti: Togliatti Branch of RGSU Publ., 2013. 168 p.
6. Malinovskiy V.V., Chuchayev A.I. (eds.) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii dlya rabotnikov prokuratury* [The commentary on the Criminal Code of the Russian Federation for prosecutors]. Moscow: Kontrakt Publ., 2011. 1040 p.
7. Chuchayev A.I. (ed.) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [The commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: INFRA-M Publ., 2010. 1032 p.
8. Ovchinnikov N.A. (ed.) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: rasshirennyy ugovno-pravovoy analiz s materialami sudebno-sledstvennoy praktiki* [The commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: the criminal law analysis with the materials of forensic investigative practices]. Moscow: Ekzamen Publ., 2007. 975 p.
9. Severin Yu.D. (ed.) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RSFSR* [The commentary on the Criminal Code of the RSFSR]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 528 p.
10. Korobeev A.I. *Transportnye pravonarusheniya: kvalifikatsiya i otvetstvennost'* [Transportation offenses: qualification and responsibility]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1990. 128 p.
11. Korobeev A.I. *Ugovno-pravovaya okhrana moreplavaniya v SSSR* [The legal protection of navigation in the USSR]. Vladivostok: Far East University Publ., 1984. 196 p.
12. O bezopasnosti : Federal'nyy zakon ot 28 dek. 2010 g. № 390-FZ [On security: Federal Law no. 390-FZ of December 28, 2010]. *Rossiyskaya gazeta*, 2010, 29th December.
13. *On industrial safety of hazardous production facilities: Federal Law no. 116-FZ of July 21, 1997*, (edited of July 2, 2013). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173548/. (Accessed: 22nd May 2014). (In Russian).
14. Pitetskii V.V. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Krasnoyarsk: KrasGU Publ., 2006. 248 p.
15. Korobeev A.I. (ed.) *Polnyy kurs ugovnogo prava: v 5 t.* [The complete course of criminal law. In 5 vols.]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2008. 1133 p.
16. *The sentence by Kamensky District Court of Rostov region 1-232/2013*. Available at: <https://rospravosudie.com/court-kamenskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-431112268/>. (Accessed: March 13, 2014). (In Russian).
17. *The sentence by Ordzhonikidze District Court of Ufa, Bashkortostan 1-51/2013 (1-619/2012) of January 16, 2013*. Available at: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-401717430/>. (Accessed: March 13, 2014). (In Russian).
18. *The sentence by the Ufa garrison military court 1-2/2013 of February 5, 2013*. Available at: <https://rospravosudie.com/court-ufimskij-garnizonnyj-voennyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-429771578/>. (Accessed: March 13, 2014). (In Russian).
19. *Sbornik postanovleniy Plenumov Verkhovnogo Suda RF (RSFSR) i Verkhovnogo Suda SSSR po ugovnym delam* [The collection of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (Russian Federation) and the Supreme Court in criminal cases]. Moscow: Prospekt Publ., 2010. 448 p.
20. *Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537* [The National Security Strategy of the Russian Federation to 2020: approved by Presidential Decree no. 537 of May 12, 2009]. *Rossiyskaya gazeta*, 2009, 19th May.
21. Tokmantsev D.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii zheleznodorozhnogo, vozdušnogo ili vodnogo transporta*: dis. kand. yurid. nauk [Criminal liability for violation of safety rules of movement and operation of railway, air or water transport]: dis. kand. yurid. nauk [Crim-

nal liability for violation of safety rules and operation of railway, air and water transport. Law Cand. Diss.]. Krasnoyarsk, 2008. 247 p.

22. Tyazhkova I.M. *Neostorozhnye prestupleniya s ispol'zovaniem istochnikov povyshennoy opasnosti* [Careless crimes using high-risk sources]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2002. 278 p.

23. Tyazhkova I.M. *Neostorozhnye prestupleniya s ispol'zovaniem istochnikov povyshennoy opasnosti*: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Careless crimes using high-risk sources. Abstract of Law Doc. Diss.]. Moscow, 2003. 29 p.

24. Kozachenko I.Ya., Neznamov Z.A., Novoselov G.P. (eds.) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special part]. Moscow: Norma Publ., 2001. 960 p.

25. Ignatov A.N., Krasikov Yu.A. (eds.) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special part]. Moscow: Norma Publ., 1998. 810 p.

26. Shishko I.V. (ed.) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special part]. Moscow: Prospekt Publ., 2011. 752 p.

27. Sundurov F.R., Talan M.V. (eds.) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special part]. Moscow: Statut Publ., 2012. 943 p.

28. Kruglikov L.L. (ed.) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Osobennaya* [The Criminal Law of Russia. Special Part]. Moscow: Volters Klu-ver Publ., 2005. 839 p.

29. Ignatov A.N., Krasikova Yu.A. (eds.) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special part]. Moscow: Norma Publ., 2000. 816 p.

30. Khabarov A.V. *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Osobennaya chast'* [Criminal Law of the Russian Federation. Special part]. Tyumen: Tyumen State University Publ., 2005, pt. 1, 756 p.

31. Chuchaev A.I. *Narushenie pravil bezopasnosti dvizheniya ili ekspluatatsii vodnogo transporta (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie)*: avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Violation of safety rules or operation of water transport (legal and criminological research). Abstract of Law Cand. Diss.]. Moscow, 1982. 20 p.

32. Chuchaev A.I., Gracheva Yu.V., Zadoyan A.A. *Prestupleniya protiv obshchestvennoy bezopasnosti* [Crimes against public safety]. Moscow: Prospekt Publ., 2010. 256 p.